

An aerial photograph of a city, likely Moscow, showing a dense residential area with multi-story apartment buildings. A road or highway runs through the center of the image, and the sky is bright and clear. The word 'МОСКВА' is overlaid in large, bold, white letters with a black outline.

МОСКВА

АЛЕКСАНДР КУНИЦЫН

12+

Александр Кунцын

Москва

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Куницын А.

Москва / А. Куницын — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Как будут жить люди после апокалипсиса? Сохранят ли свою человеческую натуру или превратятся в монстров, готовых на все ради собственной выгоды? И будет ли смысл жить? Книга "Москва" покажет свой вариант развития конца света и ответит на поставленные вопросы.

Александр Куницын Москва

В этой записке нет никакой полезной информации, она предназначена лишь для того, чтобы её автор не сошёл с ума от одиночества.

После произошедшей катастрофы я не видел ни одного живого существа, поэтому единственный объект, с которым я могу пообщаться – это листок бумаги. У меня нет ни малейшего желания писать о том, что случилось, но в голову лучших идей не приходит. Возможно, когда у меня откажет память, данное описание мне пригодится.

В стране началась эпидемия невиданного ранее вируса. Зараженные не могли есть, их постоянно тошнило, с каждым днём они теряли вес. Длилось это до тех пор, пока они не доходили до полного истощения, после чего их рвало кровью. Только после этого они погибали. Не знаю, почему сам не заболел. После того, как я потерял всё, что мне было дорого, что имело хоть какое-то значение для меня, я стал мечтать о том, чтобы самому заболеть. Не повезло. Не могу сказать, выжил ли кто-то ещё, это единственное, что мне хочется узнать. Я потерял любой смысл жизни, мне лишь хочется умереть не в одиночестве.

Если где-то и естьцелевшие, так это в Москве. Туда и направлюсь.

Он прошёл несколько деревень. Прочесал всё до последнего метра. Но, кроме мерзкого запаха рвоты и ещё более омерзительной вони от трупов, ничего не нашёл. Единственный плюс от этих поисков – нетронутые супермаркеты, в которых сохранились продукты. От голода в этом мире не помрешь, от одиночества и безысходности с легкостью.

До Москвы ещё далеко. Нужно беречь силы, в дальнейшем каждый шаг будет даваться сложнее предыдущего. Но до этого ещё долго. Он намеренно не брал машину, потому что боялся упустить любую мелочь. Раненного в кустах, чьё-то письмо и многие другие детали невозможно заметить, сидя за рулём автомобиля. Да пора уже и забыть про транспорт, он канул вместе с прежним миром. Пора привыкать к новой реальности, которая не даёт никаких поблажек.

Он остановился, чтобы посмотреть на карту, до следующей деревни порядка десяти километров. Начинает темнеть. Идти ночью не самая лучшая идея, придется остановиться на ночлег здесь.

Развёл костёр, чтобы не замёрзнуть, немного поел. Еды в рюкзаке с лихвой хватит до следующего населённого пункта, так что можно не экономить. Ещё раз окинул взглядом местность. Давно он не видел такое большое скопление звёзд на небе. Будто огромная стая светлячков решила добавить яркости тёмному времени суток. Огонь всеми силами тянулся вверх, как бы помогая им. Всё это переносит во время, когда катастрофа ещё не произошла, напоминает дни походов, в которые после долгого путешествия с друзьями останавливаешься на ночлег, ложишься на траву и так же восхищаешься этим прекрасным небом.

Я прошёл очередную деревню. Снова всё тщетно. Я стараюсь не падать духом, но с каждым разом меня всё чаще посещает мысль о том, что я последний человек в этом мире. Не буду с ней мириться, ведь тогда все поиски будут напрасными, и я мог с самого начала покончить с жизнью. В любом случае, пока не доберусь до Москвы, не буду этого делать.

Заходить в дом, видеть фотографии его хозяев, а потом то, что от них осталось весьма жуткое зрелище. Побитая посуда, перевернутый стол, хаотично разбросанные вещи символизируют всю ту панику, которую испытывали люди перед чувством внезапной смерти. Неготовые к ней, они в бреду, тратя свои последние силы, швыряли всё, что попадало под руку, пони-

мая, что это больше никому не пригодится. Они молили о помощи, но помочь было нечем. За два с половиной миллиона лет человечество прошло путь от первобытного общества с примитивными дубинками до современного облика с невероятными технологиями и верой в ещё более светлое будущее. Потребовалось совсем чуть-чуть, чтобы все достижения канули в небытие, стали абсолютно непригодными, а мир вернулся к первоначальному виду. Такой же дикий.

До первого города осталось пройти ещё один поселок. Первый реальный шанс найти других выживших. С этой мыслью он лёг спать.

К посёлку Зендиково он подошёл к середине дня. Этот посёлок оказался одним из самых глухих населённых пунктов, которых он видел за своё путешествие. Может, раньше он и представлял из себя цветущий рай, но сейчас это сплошные джунгли. Трава выросла чуть ли не до макушки, огромное количество репейников и крапивы и лишь одна дорога, не содержащая эти богатства. Но только, чтобы пройти к любому дому, нужно с неё свернуть и пробраться через этот кустарниковый лес. К счастью, идти к домам не имело никакого смысла. Если бы тут остались живые люди, то была бы хоть одна протоптанная дорожка. Но на такую дорожку не было даже намёка, кругом заросли травы.

В нынешнем мире данное зрелище не редкость. Это всего лишь доказательство, что будет с подобными местами без вмешательства человека.

Только при постоянной поддержке людей Зендиково не доходило до нынешнего состояния. Регулярные покосы держали этот посёлок в порядке. Это не единственный пример, но самый яркий. До такого вида ни одна увиденная им деревня ещё не доходила.

Завтра будет очень важный день. Первый увиденный город после катастрофы. Может быть, я зря так надеюсь, и, оказавшись в Кашире, только сильнее разочаруюсь. Мне не хватает общества. С каждым днём эта нехватка ощущается всё сильнее. Мне кажется, что я потихоньку схожу с ума. Пока что я общаюсь только с листком бумаги, к счастью, я ими запасся. Но вскоре это может перейти и в разговоры с самим собой. Хотя, писанина на листке, по сути, тоже разговор с собой, только в более нормальной форме. Очень бы хотелось, чтобы завтра я избавился от этой необходимости.

До Каширы он добрался раньше запланированного, в этом главную роль сыграла вера в существование жизни в городе. Но, даже если она и есть, то как ее найти? Вряд ли стоит ожидать, что здесь окажется более одного-двух десятков человек. И это в самом лучшем случае. Вирус был настолько беспощаден, что данным числом может оказаться текущее население страны. Искать такое количество людей в городе подобно поиску иголки в стоге сена. Деревню можно обойти, с городом такое невозможно. Значит, нужно как-то привлечь внимание людей, чтобы они сами пришли на зов. Перед этим стоит узнать немного о городе, чтобы лучше в нём ориентироваться. Самый верный способ раздобыть информацию – зайти в библиотеку. Благо, в городах их достаточно много. Заодно можно попытаться найти книги про соседние города, в будущем они могут пригодиться.

По первому впечатлению, Кашира представилась красивым, уютным городком. Природа, окружающая город, выглядела хорошо. Трава ещё не разрослась, по крайней мере, это было не так заметно, как в Зендиково, возможно, потому, что здесь картину дополнял великолепный лес. Гармонично расположенные, словно рота солдат на построении, имеющие самый чистый оттенок зелёного, который могут иметь деревья. Они способны раскрасить любой город в мире, каким бы он не был серым и однообразным. Здания тоже держали планку. В них не было особой роскоши и пафоса, но они имели свою изюминку и создавали тот самый уют, которым сочился город. Среди этих зданий находилась искомая библиотека.

Сама библиотека ни внешне ни внутренне не отличалась от огромного числа подобных сооружений. Стоит отметить лишь то, что к ней, как и ко всей окраине города, не прикоснулась рука хаоса.

После непродолжительных исследований полковнику удалось найти необходимые книги. Одна полностью посвящена Кашире, вторая рассказывала о других городах Московской области, которые ещё предстоит посетить.

Из книги о городе он вычитал, что Кашира располагает целым рядом крупных церквей, расположенных достаточно далеко друг от друга. Колокольню имеют трое из них: Успенский собор, Введенская церковь и Церковь вознесения господня. Церковь вознесения господня в советское время подверглась разрушению, к настоящему времени церковь полностью отреставрирована, колокольню восстановили совсем недавно. Это оказалось ему на руку. Он решил использовать колокольню в качестве мощного источника шума, который привлечет внимание выживших. Бить в колокол он будет три дня по три раза в день. В каждой церкви собирался проводить ровно сутки и переходить в следующую. Первым в списке стоял Успенский собор.

Город помимо красоты был ещё и исторически ценным. Деревянные дома, особняки и музеи имели тут отнюдь не последнее значение. Жаль, что такие маленькие города редко привлекали внимание туристов. Выбирая между ними и городами-миллионерами, люди чаще всего отдавали предпочтение вторым. Конечно, такие города, как Санкт-Петербург и Москва, являются гордостью России и просто обязательны к посещению. Но города вроде Каширы тоже могут удивить своей красотой, впрочем, свою долю поклонников они тоже ссыкали.

Углубляясь в город, он почувствовал непривычное и даже страшное ощущение. Впервые в городе стояла такая мертвая тишина. До катастрофы такого быть не могло. За это время он прошёл несколько деревень и нигде не услышал хоть какого-то постороннего шума. Но деревни всегда были довольно тихими, поэтому пройти через них и не услышать ни звука считалось нормальным. А вот в городе это неприемлемо. Окружение тоже становится мрачнее, всё чаще появляются дома с выбитыми окнами, повреждённым основанием и с бардаком внутри. Зная о приближающейся смерти, люди начинают сметать всё на своём пути, рушат то, что сами долгие годы создавали.

К Успенскому собору он дошёл быстро, боялся потерять время. День неумолимо приближался к середине. Это было красивое здание бежевого цвета с позолоченными куполами. Если посмотреть издали, то могло показаться, что стены и купола сливаются в одном цвете. Рядом стояли два небольших домика, входящих в комплекс собора.

Настало время бить в колокол. Сделал он это незамедлительно. Звон стоял невыносимый. И если бы он не надел наушники от своего телефона, который пришел в негодность с того момента, как во всей России пропало электричество и до сих пор валялся в его рюкзаке, то оглох бы или сошел с ума. После он спустился в основную часть, чтобы помолиться. Теперь остаётся только ждать. Он снова залез на колокольню. Сверху лучше видно окрестность. Люди могли побояться заглянуть во внутрь собора, но поинтересоваться они обязаны. Если они будут рядом, он их обязательно увидит.

Четыре часа ожидания не принесло никаких результатов. Однако надежду он не терял. Обязательно ли человек, услышав звон колокола, пойдёт на этот зов? Если он, как и звонящий, ищет выживших, то скорее всего. А если он уже нашёл людей, и у них образовалась своя группа, что вполне возможно, то зачем рисковать? Нет никаких гарантий, что этот человек окажется дружелюбным. Тогда нужно изменить их настроение и заставить прийти. Для этого необходимо не падать духом и продолжать попытки. Он снова начал звонить.

Когда совсем стемнело, он переместился в зал. Спать там было удобнее, да и если кто-то решится найти возбудителя шума, то здесь его будет легче заметить. Возможно, это окажется человек с недобрыми намерениями. Но смерти он не боялся. Его цель – найти людей, а каких неважно. Зажег свечи, чтобы в храме оставалось светло.

К его сожалению, ночью в собор никто не наведлся. Вчерашний день прошел безрезультатно. Теперь пришла очередь Введенской церкви.

Дорога заняла чуть меньше двух часов. По пути он заскочил в магазин за продуктами. В этот день тишина давила ещё сильнее. Его снова посетила мысль, что он мог остаться последним человеком на Земле. Если бы он в нее поверил, то сразу же исправил бы этот недочет. Но эту мысль он отбросил ежесекундно.

Введенская церковь выглядела поскромнее Успенского собора. Она была не такой большой, у её входа не стояли красивые колонны, позолоты на единственном куполе было совсем чуть-чуть. Однако, сказать, что церковь не была красивой нельзя. Сине-белые цвета смотрелись лаконично на фоне остальных построек. К тому же, колокольня была выше предыдущей, а значит вид открывался ещё более обширный.

В этот раз он подготовился и взял в одном из магазинов бинокль. Теперь от его взора ничто не должно ускользнуть. Когда он закончил звонить, то решил как и в прошлый раз спуститься в храм. В нём оказалось несколько трупов. Вонь стояла неопишуемая, его чуть не стошнило. Через минуту он уже стоял на улице, жадно глотая свежий воздух.

Видимо, некоторые люди решили провести свои последние дни в церкви, замаливая грехи. Удивительно, почему похуже не наблюдалось в Успенском соборе. Ясно одно – спать в храме не представлялось возможным.

До полнолуния никто не пришел. Он позвонил ещё раз и лег спать.

Ночью ему приснилось, как он выходит из леса и видит вдалеке старый деревянный домик. Один единственный во всей округе. Из трубы, стоящей на крыше, валит дым. Он чуть ли не бегом помчался к нему. Стоял летний жаркий день. Солнце пекло, с лица то и дело капал пот, идти становилось труднее. Силуэт дома все никак не приближался, казалось, что он шагает на месте. Солнце уже уходило за горизонт, а ему еще не удалось добраться. Когда он был совсем рядом, дом загородил туман, стало пасмурно. Боясь потерять ориентир, он бросился из последних сил. К его приходу дом уже догорал. Он побежал внутрь, пламя не дало пощады почти ничему. Кругом был один пепел. Ни людей, ни их тел, ни чего-то похожего на их останки. Он зашёл в спальню, там стояла чудом сохранившаяся рамка с фотографией. Он всеми силами пытался разглядеть лица, но у него не получалось.

Проснулся он от собственного стога.

Третий день был также неудачным. Если кто-то и смог выжить в этом городе, то они, скорее всего, уже покинули его. Перед тем, как продолжить свой путь, он сменил свою одежду в ближайшем магазине. Он не снимал ее с самого начала своего путешествия, за это время она изрядно потрепалась. Немного сбрил бороду и побрызгался дезодорантом, хоть последнее несильно перебило исходящий от него запах. Но ничего не поделаешь. Пока не встретится более-менее чистая река, помыться не получится. На выходе из города будет Ока. Но не будет ли она грязной?

Выйти из города ему помешал ливень. Одежду он меняет ещё не скоро, поэтому пришлось переждать, пока дождь не закончился.

Кашира оказался безлюдным городом. Три дня коту под хвост. Мне не хочется верить, что в мире больше не осталось людей. Я их найду, должен найти. Столько времени не слышать других голосов становится невозможным. Я уже писал, что не хочу разговаривать сам с собой, но одиночество берет верх над разумом. Когда нет времени писать, я говорю. Говорю, чтобы просто не забыть свой голос. Чаще всего с Богом. Читаю молитвы, делюсь своими чувствами и прошу его о помощи. Надеюсь, он меня слышит. Пока рано унывать, следующий пункт назначения – деревня, а за ней ещё один город. Может, там я сыщу счастья.

Он вышел на Каширское шоссе, которое вело через Оку. Когда он к ней подошел, то увидел по-настоящему жуткое зрелище. По реке плыли около сотни трупов. Запах был невыносимый. Утренний завтрак вышел наружу. Ему было сложно поднять взгляд на эту картину. Смотрел он недолго, чтобы рвотные порывы не повторились, нос заткнул рукой. Цвет воды был светло-зеленым, в месте скопления трупов образовалось темное пятно. Он так и не сумел разглядеть следы порезов, раны или синяки. Не похоже, что их кто-то убил, возможно, попали они сюда по собственной воле. Но такое количество... Нет, в такую реку он точно не полезет мыться, даже если дальше она окажется чистой. Буквально бегом преодолел мост. Отдалившись от Оки на километр, он только тогда убрал руки от лица. Сколько теперь перед его глазами будут стоять эти трупы? А сколько дней ему будет казаться, что он чувствует этот запах? Случай в церкви и близко не произвел на него такого впечатление по сравнению с увиденным здесь. Масштабы совершенно разные. Тех мертвецов он забыл сразу, этих запомнит надолго.

Шел до поздней ночи, не хотел останавливаться. Решил вымотать себя, чтобы побыстрее заснуть, не думая о сегодняшнем дне.

В село Лужники он пришел через час после того, как проснулся. Прделанный вчера путь помог сократить расстояние до села к минимуму. Село было достаточно большим, поэтому большую часть дня он потратил на его исследования. Выглядело оно не слишком примечательно, особых отличий от других деревень и сел не имелось. Небольшая церковь, ферма и один многоквартирный дом – все, что можно выделить из всех построек, расположенных в Лужниках. Все здания сохранились неплохо. В некоторых местах трава доходила до колен.

Он обошел все, что считал нужным. Как и предполагал, ничего полезного обнаружить не удалось. Немного перекусил и двинулся дальше.

На следующий день он уже входил в город Ступино. Этот город был более современным и технологичным нежели историческая Кашира. Ступино можно смело называть «город-самолет». Прежде всего он известен своим авиационным заводом, на котором выпускаются винты, турбокомпрессоры и учебно-тренировочные самолеты. Кажется, что каждое место в городе напоминает об авиации: памятники, мемориалы, парки. Даже при входе в город, рядом с названием расположилась стелла с истребителем. Все то, что было известно ему из книги, теперь предстоит увидеть своими глазами. Но сначала необходимо придумать способ привлечь внимание выживших.

Площадь Ступино многим больше площади Каширы, поэтому ходить по территории и искать людей так же бессмысленно. Церквей здесь не так много, повторить трюк с колоколами не удастся. Ещё до прихода в город, его посетила одна мысль. Наверное, ее и придется осуществить, ничего лучше в голову не лезло.

Он хотел использовать фейерверки для привлечения внимания. Они не такие громкие, как колокола, зато ночью, после того, как фонари давно перестали радовать своим светом, и в темноте хоть глаз выколи, они покажут себя. Конечно, придется каждый день заглядывать в один и тот же магазин и часами таскать по десять килограмм, но оно того стоит. Если кто-то остался в городе, он обязательно заметит это.

Ещё раз изучив книгу, он окончательно определился с местами, в которых устроит салюты. Выбор пал на центральную площадь, на Парк воинской памяти и на усадьбу Марьянка. Проведет в Ступино так же три дня, по дню на место. Первый фейерверк будет на центральной площади.

Дело остается за малым – нужно найти магазин пиротехники.

Поиски продолжались добрые два часа. Пришлось обойти вдоль и поперек несколько улиц. К счастью, до ночи оставалось достаточно времени, чтобы успеть все подготовить. На площадь были возложены самые большие ожидания, поэтому фейерверк должен быть соответствующим. Он взял одну крупную батарею салютов, две средних и захватил пару римских свечей. Раньше такой арсенал обошелся бы в кругленькую сумму, теперь это все бесплатно.

Пришел на площадь еще до того, как солнце успело уйти за горизонт. Половину площади занимал Дворец культуры. Форма дворца напоминала скорпиона: две мощные клешни по бокам, украшенный колоннами вход на месте головы, а основная часть дворца являлось хвостом. Перед зданием располагался памятник Ленину, а по обе стороны от него стояли высокие елки. Все остальное пространство было пустым.

Он дождался, пока окончательно стемнеет, и начал приводить свой план в действие. Открывать шоу досталось самой большой батарее. Он поджег фитиль, отбежал на десять метров и уставился в небо. Золотые и серебряные звезды с пышными хвостами, красные, зеленые и синие сферы вместе с яркими кометами разрывались на высоте девяносто метров. Это было восхитительно. Он уже и не помнил, когда в последний раз видел салют. Время ностальгии продлилось около двух минут и закончилось вместе с последним выстрелом. Он сделал десятиминутный перерыв, после которого вверх устремились новые заряды.

Когда все запасы были израсходованы, он достал фонарик, взятый из того же магазина, что и фейерверки, и направил луч света в сторону входа. Салют не мог дать точного места его запуска, а в темноте найти это место было еще сложнее. Люди бы попросту не заметили его и прошли мимо. Фонарь же служил ориентиром для выживших. Он мог бы оставить его включенным, а сам лечь спать, но, в таком случае, с появлением света батарейки расходовались бы впустую. Рабочие батарейки не так просто найти. Поэтому ему придется дожидаться времени, когда его возможно увидеть без дополнительных приборов, выключить фонарь и только тогда ложиться спать.

Но все его старания опять ни к чему не привели. Площадь так и осталась безлюдной.

Он уже понимал, что вряд ли в этом городе кого-то встретит. Если такой перформанс на центральной площади не дал результата, то чего можно ожидать от мест, отдаленных от эпицентра жизни? Но опускать руки тоже рано. «Пока не проверишь – не поверишь» – одна из его любимейших фраз. В прошлой жизни он часто произносил эти слова. Теперь он говорил их самому себе. Никогда нельзя делать преждевременные выводы. Надо довести дело до конца, каким бы он не был.

Следующее место – Парк воинской памяти. Но сначала нужно опять сходить за фейерверками.

Взял он немного по сравнению со вчерашним днем: один большой и один средний. Количество не имело большого значения, в этом уже пришлось убедиться. А вот таскать тяжелые коробки на десятки километров не так уж и легко. Магазин находился от парка дальше, чем от площади. В течение пути он не единожды смахивал пот с лица, несколько раз приходилось останавливаться, чтобы перевести дух. Груз давил все сильнее.

Когда он оказался на месте, то просто сел на одну из лавок и полчаса ее не покидал. Настолько измотала его эта «прогулка». На первый взгляд, парк казался достаточно большим. Его территорию занимали памятники, макеты военной техники и даже нашлось место для часовни. Углубляться не было необходимости. Чтобы не разминуться с теми, кто откликнется на его призыв, уместнее всего устроить салют у главного входа в парк. До полной темноты оставалось еще три часа. Ему предстояло провести их сложа руки.

Он поймал себя на мысли, что за все проведенное время в Кашире и Ступино он практически не наткнулся на трупы. Разумеется, большинство погибло в собственных домах, во время эпидемии редко, кто выходит на улицу, а тем более на работу. Но куда подевались бездомные? Уж их-то в каждом городе навалом. Если только они не покончили жизнь самоубийством, как делали это многие. Уходили за город и там заканчивали свое существование. На ум сразу приходят утопленники из Оки. А еще в Ступино нет серьезных разрушений. Во многих зданиях, которые он прошел, даже окна стояли на месте. Казалось бы, чем больше город, тем больше в нем должно быть хаоса. Но Ступино опровергал данную теорию. С другой стороны, он осмотрел еще не весь город. Быть может, большая часть беспорядков встретится ему завтра.

Он даже толком не встретил машин. Все, кто мог, старались уехать в места, которые они считали изолированными от вируса. Но на деле таких мест не существовало. Самое же большое скопление автомобилей должно быть около больниц. Но от тех районов больше всего смердело мертвечиной, поэтому он их старался избегать.

Салют взлетел в воздух в назначенное время. По сравнению с первым разом восторг немного поубавился, но все же полностью не улетучился. Он продолжал внимательно наблюдать за тем, как десятки зарядов с грохотом разрываются в небе, оставляя после себя фонтаны искр и разноцветные огоньки. Он даже не заметил, как улыбнулся. Почти как ребенок, который увидел чудо. Это была его первая улыбка с момента эпидемии.

Теперь снова предстояло просидеть с включенным фонарем два-три часа, пока ночь не уйдет на покой.

Прошлая бессонная ночь давала о себе знать, глаза смыкались уже после первого часа. На некоторое время он даже заснул, но быстро сумел подняться. Такими темпами можно и не продержаться. Нужно как-то взбодриться. Самый верный способ – это прогулка.

Отдаляться от входа он не стал. Нельзя отходить ни на минуту. В один момент он услышал какое-то шарканье со стороны кустов. Сразу же побежал проверять, на пару секунд даже поверил, что там сидит живой человек. Но нет. Никакого намека на его присутствие. Шарканье оказалось просто ветром. Скоро он каждый звук будет воспринимать как признак жизни. Сознание начинает принимать желательное за действительное. За столько времени одиночества, приобрести паранойю – вполне логичный результат.

Этот день так же не получился выдающимся.

Еще один город-призрак. Ни одной живой души. Окончательно это стало ясно после второго дня. От Марьинки я уже ничего не ожидал. Единственное, что удивило, так это масштаб разрушений. До этого дня в Ступино я не заметил ничего похожего. Мне думалось, что так будет и в последний день. Но увиденное стало для меня сюрпризом. В этой части города как будто произошла война: содержимое магазинов вышло наружу, большие здания разбиты до неузнаваемости, маленькие и вовсе снесены. Про выбитые окна можно и вовсе промолчать, ни одно здание не может похвастаться наличием стекла. Но что больше всего меня поразило – во всей этой вакханалии я не увидел ни единого трупа. Может, некоторые захоронены под обломками домов, а, может, их действительно нет. Как будто люди воевали с городом, с его сооружениями. Но я в это не верю. Иначе, почему остальная часть города почти невредима? Нет, что-то здесь произошло. Хотелось бы узнать.

Саму Марьинку подожгли, от нее осталось только обугленное основание. Как было написано выше – на салют никто не откликнулся.

Также я прошел еще через две деревни: Жилево и Шугарово. Две дыры. Людей там точно быть не могло, но я все равно останавливался в каждой на полдня. Жилево – это просто набор старых, разрушенных зданий, внутри которых нет ничего полезного. Шугарово можно сравнить с Зендиково. Одни заросли травы только без кустарников. Дома поновее, чем в Жилево, только к ним не пробраться.

Дальше на карте отмечен Михнево – поселок городского типа. В книге написано, что там проживало более десяти тысяч человек. Очень неплохо для поселка. Возможно, задержусь в нем на день.

В одном из магазинов Ступино, я нашел плеер. Поставил в него батарейки от фонаря. Он оказался рабочим. Я был в восторге от того, что слышу чей-то голос, хоть он и не исходил от живого существа. И пусть там играет всего лишь одна песня. Это неважно. Все равно часто я его использовать не буду. Фонарь мне еще пригодится, поэтому я вернул ему батарейки.

Еще одна вещь, которая меня беспокоит – это гигиена. Я никак не могу вымыться. У меня для этого просто нет возможности. Про Оку даже вспоминать не хочется. После

такого у меня вообще отпало желание заходить в какую-либо реку. Но это глупо и совершенно не вяжется с нынешними реалиями, где любой природный источник воды может помочь освежиться и смыть с себя всю грязь. Постараюсь его найти как можно скорее.

Когда он закончил писать, решил устроить перекус. Рюкзак был забит едой до отказа. Чем больше он съест, тем легче станет груз и тем быстрее будет передвижение. Неплохая мотивация для изголодавшего. Пары банок тушенки и бутылки воды хватит для того, чтобы до самой ночи не думать о еде.

Перед выходом он еще раз глянул в карту. Если все пойдет по плану, то завтра он уже придет в Михнево.

Окруженная лесом дорога – эту картину он наблюдает второй день подряд. Когда говорили, что в России вырубают слишком много деревьев, наверное, не учитывали, что это крохотная часть по сравнению с тем, что осталось и продолжает расти.

На следующий день он отправился в дорогу до рассвета. Из-за плохого сна желание спать отпало. Сны часто отображают внутреннее состояние человека. Неудивительно, что основной частью его ночных видений являются кошмары.

В районе полудня знак с надписью «Михнево» был в его поле зрения. Поселок оказался даже слишком крупным. Здесь располагались четыре завода: вентиляционных заготовок, кирпичный, электроизделий, и ремонтно-механический. Также имелись мебельная фабрика и лесхоз. Но самое удивительное заключалось в другом. До эпидемии в этом поселке работала железнодорожная станция и открывало свои двери для выпускников высшее учебное заведение. Не все города могли похвастаться наличием института. Он никогда прежде подумать не мог, что такое могло быть в поселке. Но стоит глянуть на количество проживавших в нем людей, и многое станет на места. И это еще не говоря о церкви, которая, как и почти во всех населенных пунктах, тут тоже есть. Да, на такое меньше дня уйти никак не может.

Местом для сна выбрана станция. Когда он узнал о ее существовании, остальные варианты тут же отпали. За свое детство он успел прокатиться на самых разнообразных поездах: от пригородных до поездов дальнего следования, от электричек до сапсанов. В детские годы пришлось много попутешествовать, и это, пожалуй, было его любимым временем. Нет ничего приятнее, чем прилипнуть к окну и ждать, пока поезд не достигнет точки назначения, понимая, что каникулы только начинаются и самое интересное будет впереди.

И сейчас, когда все это вспоминаешь, какие-то подробности обязательно ускользнут от тебя, и останутся только самые яркие моменты. Так бывает всегда. Может, поэтому многим кажется, что время пролетает слишком быстро?

Темные облака сгустились и закрыли собой солнце. С часу на час ожидался дождь, но он так и не полил. С такой нехваткой чистой воды можно было бы и под ним вымыться. Но, видимо, не сегодня.

Жилые дома не отличались разнообразием и роскошью от других деревень и сел. Он не стал осматривать все, потому как их количество превышало тысячу. На это ушел бы ни один день. К тому же большинство трупов лежало именно в домах. Достаточно пары минут, чтобы сойти с ума от запаха разложения. Ему и без этого приходилось часто его ощущать. Тем более шанс на успех был минимальный. Стоит ли тратить столько времени и сил, надеясь на чудо? В этот раз поговорка не подойдет под данные условия.

Он потратил весь день на исследование поселка. Пришел на станцию только поздней ночью, когда совсем выбился из сил. Как только он оказался внутри вокзала, сразу ощутил какое-то умиротворение. Перед его глазами промелькнули десятки вокзалов, на которых он когда-либо бывал. Не малое время было проведено на них. Его родители никогда не любили приезжать впритык к времени отправления, боялись опоздать. Поэтому пару часов точно приходилось сидеть в зале ожидания, наблюдая как остальные готовятся к отъезду. Он не обижался

на них за это, родители всегда знали, как искупить вину. Обещали купить по приезду что-нибудь интересное. Да и в обычные дни часто баловали подарками. Он тоже не стоял в стороне. Редко доставлял хлопоты. Можно по пальцам пересчитать моменты, когда они ссорились, и даже тогда обида проходила мгновенно. Он очень благодарен им за свое воспитание и каждый день говорит богу «спасибо» за то, что дал ему таких родителей.

Воспоминания, которые греют душу и одновременно разрывают ее на части. Эпидемия тому виной. Но надо перестать об этом думать. Необходимо выспаться перед завтрашним выходом.

С каждым днем погода становилось все прохладнее. Ему предстояло задуматься о поиске более теплой одежды. Он надеялся, что такой вопрос станет перед ним на одну-две недели позже, но его прогнозы не осуществились. Найти подобную одежду реально только в городе. А до него еще достаточно далеко.

Прошел еще две деревни: Вельяминово и Татариново. В каждой из них население не превышало и двух тысяч, в Вельяминово и вовсе было около двухсот. Но, хоть Татариново и больше по размерам и количеству проживавших людей, в красоте она все-таки уступает. Я не сравниваю общественные заведения, которых в Вельяминово почти нет: один магазин и прекратившая свою работу школа. Я говорю именно о домах. Немалую долю занимают большие и красивые постройки. Видно в этой деревне проживало достаточно много богатых людей. Мне не хотелось тратить время на все, но в пару домов я все же зашел. Внутренние интерьеры сделаны со вкусом, хозяева явно не жалели на это средств. И все они отличались своей архитектурой как снаружи, так и внутри. Приятнее всего было то, что ни в одном из домов я не нашел мертвых тел. С одной стороны, это предсказуемо: дома предназначались как дачные, чтобы в них отдыхали во время праздников и отпусков. С другой стороны, обладатели таких, не побоюсь этого слова, коттеджей наверняка имели гибкий график и могли часто приезжать в свое уютные гнездышко. Возможно, когда начался вирус, они улетели за границу, где, по их мнению, было безопаснее.

Завтра должен добраться до села Ильинское. Очередное мертвое место. С каждым разом у меня становится все меньше желания задерживаться в селах и деревнях. На их исследование я трачу не меньше половины дня, а результата никакого. И я уверен, что так будет и в остальных мелких населенных пунктах. Это не означает, что я смирился и опустил руки. Нет. Просто надо быть реалистом. Никто не останется в таких местах после случившегося. Кроме тех, кто не в состоянии покинуть свою деревню или боится этого сделать.

Погода становится прохладнее, и если я буду продолжать оставаться в каждом поселке на такое время, то в скором времени замерзну насмерть. Чем быстрее доберусь до следующего города, тем быстрее смогу найти более теплую одежду. Но на Ильинское я все же потрачу полдня. В нем проживало достаточно много людей, а время пока терпит. Главное – не заболеть, иначе мое путешествие закончится в десятке километров от этого места.

Он миновал Ильинское, как и задумывал. Ничего интересного обнаружить не удалось. Но на другое он и не рассчитывал. Пора уже научиться принимать неудачи спокойно. Тем более, скоро он доберется до Домодедово. В отличие от Каширы и Ступино – это настоящий Голиаф. Его площадь в три раза больше площади этих городов вместе взятых. Население превышает сотню тысяч. Вот здесь-то можно разгуляться. Вероятность найти уцелевших крайне велика. Но в этом кроется главная проблема. Как это сделать? Каким способом на этот раз он будет пытаться привлечь внимание людей? И сколько на это потребуется дней или, как тоже можно выразиться в случае, если опять никто не объявится: когда остановиться?

На данные вопросы нужно ответить в самое ближайшее время, еще до прихода в город, потому что там уже не будет времени на раздумья, только на действия.

Пару минут он задумчиво рассматривал карту. Как будто в ней что-то изменилось. Ему уже давно известно, сколько осталось идти. Совсем чуть-чуть. Ему даже захотелось немного отодвинуть время, оказаться подальше от Домодедово, чтобы еще раз подумать, что делать.

В голове вертелась куча мыслей, масса разнообразных вариантов. Но все были недостаточно хороши. Предыдущие уловки тоже не помогут. Фейерверки и колокола не смогут оказать того влияния, которое можно оказать в небольших городах. Здесь они не действенны.

Нет, все равно сейчас ничего не придумаешь. Лучше оставить это на потом. Пусть время и подгоняет, но надо решать задачи по мере их поступления. Может, оказавшись на месте будет легче определиться.

Тем временем густые леса сменились на бескрайние поля, лишь изредка разделяющиеся тропинками и деревьями. На многих из них трава уже достигала роста человека, на некоторых выглядело терпимо, и лишь малая часть представляла природную красоту. Ровная низкая трава, разбавленная яркими цветами на фоне заката. Если бы он оказался художником, то не с двинулся бы с этого места до наступления ночи. Скорее всего, траву покосили за несколько дней до начала катастрофы. Только в таком случае растительность не имела бы гигантских размеров. Благодаря этому он имеет возможность наблюдать такую лаконичную гамму цветов.

Удивительно, но проезжая на машине по этому месту в старое время, он бы даже не повернул голову в сторону поля. Люди так привыкли сосредотачивать внимание вокруг своих проблем, что даже не замечают окружающий их мир. Им попросту некогда смотреть на него. Они воспринимают красоту как должное. Посмотрят в следующий раз, как появится свободное время. И когда мир погрузился в разруху, только тогда он начал замечать отголоски того изящества, которым была наделена вся планета. Мы начинаем ценить, только когда потеряем.

Он добрался до Белых столбов. Ранее они считались поселком, но недавно получили статус микрорайона. Однако, сути это не меняло. Язык не поворачивался назвать Белые столбы частью Домодедово. Привлекает внимание лишь расположенный в этом районе Госфильмофонд, где ежегодно проводились кинофестивали, на которых показывали фильмы из государственной коллекции.

Он никогда не являлся большим поклонником фильмов. Постоянно не хватало времени на просмотр. В детстве из-за частых путешествий, в юношестве из-за прогулок с друзьями, которых не хватало раньше, а во взрослой жизни из-за работы и домашних хлопот. Конечно, без просмотра кино совсем не обходилось. У каждого человека есть пара тройка любимых фильмов. Он не был исключением. У него имелся безоговорочный фаворит. Таким являлся фильм «Робинзон Крузо». Впервые он посмотрел его в двенадцать лет. И, хоть фильм ему показался грустным, он все равно очень сильно запал ему в душу. На протяжении всего просмотра сопереживал главному герою. Наверное, потому что считал себя похожим на него. В детские годы он испытывал недостаток в общении и часто ощущал одиночество. Поэтому ему, как никому другому, были знакомы чувства Робинзона, брошенного на необитаемом острове. Позже он захлеб прочитал книгу Даниэля Дефо, которая и послужила источником вдохновения для создания киноленты. А фильм пересматривал чуть ли не каждый год. Сейчас же он ощущает себя еще более несчастным, чем сам герой книги. Безлюдное пространство, каковым является мир, намного больше и мрачнее, шансов на спасение практически нет. А смерть для него является чуть ли не лучшим исходом.

Я устал. Не знаю от чего больше: от гробовой тишины или от ежедневных воспоминаний о прошлом мире. Я давно мог с этим покончить. Но никак не могу решиться. Прошел слишком много для того, чтобы останавливаться. Надо завершить дело. Вот тогда подумаю. Возможно, найдется тот человек, который согласится прекратить мои страдания. Обязан еще потерпеть.

Ночью мне приснился какой-то старик. Лицо покрыто глубокими морщинами, редкие седые волосы, окутанный дрожью. Опираясь на палку и медленно перебирая ногами, он приближался ко мне. Настолько медленно, что я решил его не ждать и сам пошел навстречу. Вернее, хотел пойти. Что-то удержало меня, не дало двигаться. Когда он подошел вплотную, я мог получше рассмотреть его вещи. По возрасту они казались ему ровесниками: пыльные, местами порванные штаны давно ждали своего места на помойке, а некогда белая рубашка нелепо висела на его исхудавшем теле. Но когда я посмотрел в его глаза, меня чуть не прошиб пот. В них полыхал огонь. Как у мальчишки, жаждущего заполучить желаемое. Пламя, которое не потушили бы все воды мира. Такой огонь мог гореть только на Олимпе. И он, словно Прометей, пытался передать его мне. Страстным тоном он начал оживленно мне что-то рассказывать, добавляя к каждому слову определенный жест. Я понимал лишь некоторые фразы, хоть слышно его было хорошо. На пару секунд оторвал от него взгляд, чтобы оглянуться. Совершенно незнакомое место. И очень странное. Мне даже показалось, что мы находимся на другой планете. Даже мое подсознание не верит в существование жизни на Земле. Он тут же повернул меня к себе и продолжил свой монолог. Как я не пытался, слова проскакивали мимо ушей, а то, что уловил – успел забыть. Я хотел попросить его замедлиться, но в ответ на это получал лишь хмурый взгляд и всплески рук, означающие недовольство. В какой-то момент он схватил меня за плечи и начал кричать. Но я все равно его не понимал. Словно он говорил на другом языке. Даже жесты не смог распознать. Последнее, что я запомнил, так это то, как он обернулся и указал пальцем в ту сторону, из которой пришел. Это я запомнил отчетливо. Потом он хлопнул меня по спине, отправляя в путь. И те невидимые оковы, что удерживали меня на протяжении всего сна, вдруг моментально распались. И я пошел. Впереди был только мрак. Но я продолжал идти, как он мне велел.

Дальше я проснулся.

Не хочу придавать этому особого значения. Вряд ли это какое-то послание. Скорее, это мое подсознание просит меня не сдаваться и продолжать идти. Во что бы то ни стало. Только так я понимаю смысл всего этого.

Прошел через Востряково – последний населенный пункт перед большим городом. Востряково, как и Белые столбы являлся поселком перед тем, как его включили в состав Домодедово. Но это не изменило его внешний вид, и он все равно выглядел как поселок, хоть и симпатичный. В большинстве своем дома были новыми, старые постройки нечасто попадались на глаза. Окружающая природа полностью не растеряла своих красок, хоть особого восторга и не вызывала. Это, пожалуй, все, что можно сказать об этом месте. В остальном оно полностью походило на любую другую деревню, поселок или село, пройденные им ранее.

Облака сгустились. Это было предсказуемо. Вместе с холодным сезоном наступал сезон дождей. Задерживаться не хотелось. Попробовать поискать зонт? Неплохая идея. Только где? Опять заходить в дома, наполненные вонью мумифицированных тел. Но другого выхода нет. Дождь, по-видимому, еще не скоро прекратится, а тратить время в пустую уже нельзя. Тем более, ливни теперь будут нередким явлением. Поэтому необходимо найти от него защиту как можно скорее.

Сами поиски не представляли проблемы, в таких местах зонт должен лежать в каждом доме, поскольку основное передвижение в сельской местности, в отличие от городов, осуществлялось собственным ходом. Вопрос был только в том, сколько понадобится времени, чтобы отыскать его в куче других вещей. Потому что каждая минута пребывания в доме могла стоить съеденным ранее завтраком.

Он выбрал более-менее компактный дом, где количество барахла должно свестись к минимуму. Запах смерти ударил в нос сразу после того, как он открыл дверь. Некоторое время

придется с ним мириться. Если повезет, то зонт будет где-то среди беспорядка, на который он надеется. В противном случае, придется покопаться в ящиках.

С беспорядком он угадал, вещи разбросаны по всему периметру, стандартная ситуация для многих домов, чьи хозяева не пережили эпидемию. Самое большое скопление мусора находилось в зале. Там запах усиливался. Рядом с залом соседствовала комната, в которой и лежал труп. Судя по всему, один. Не мог знать наверняка, но предполагал, что так. Закрыл дверь в комнату, и начал осматривать вещи. Зонта здесь не оказалось. Придется ползти по шкафам. В основном, все они были пусты, потому что их содержимое валялось на полу, но до некоторых руки так и не дошли. В частности, в отделе с вещами, где рядом с куртками и платьями висело желаемое. Мужских нарядов он не заметил. Значит, в этом доме жила только девушка. Удивительно, что шкаф с вещами не находился в ее спальне, как это обычно и бывало. Но ему же лучше.

Теперь можно уходить.

Дождь лил весь день. Это стало огромной проблемой, потому как спать на земле уже не выйдет. Рано или поздно с этим пришлось бы столкнуться. Чтобы добраться до города потребуются вся ночь, а ближе ничего не найти. Одна лишь надежда: встретить по дороге машину. И чтобы в ней не оказалось останков водителя. Таких случаев за время своего пути он наблюдал лишь с десяток раз, и только в трети из них хозяин оставлял свое средство передвижения. И то далеко от него они не отходили, тело лежало максимум в нескольких метрах, так что от вони в любом случае не избавиться.

Похоже, сегодняшней ночью со сном можно попрощаться.

Домодедово он достиг до восхода солнца, под конец уже еле волоча ноги. Пришлось приложить не мало усилий, чтобы не заснуть на ходу. Раз уж вышла такая ситуация, благодаря которой он пришел в город раньше запланированного, выигранное время можно потратить на отдых. Лег спать в первом попавшемся магазине.

Проснулся только днем. Сонливость ещё присутствовала, но не такая сильная, как парой часов назад. Магазин, в котором он спал, оказался хозяйственным. Вряд ли здесь есть что-то ценное, но осмотреться было не лишним.

И не зря. Увиденное его обрадовало. За кассой на полу лежал пакет с дымовыми шашками. Как он сам не догадался? Об этом средстве ему стоило вспомнить еще в Ступино, когда он заходил в магазин пиротехники. Единственной причиной, по которой он не заметил их тогда стало следование составленному плану. Еще до похода в магазин он собирался взять фейерверк, поэтому на остальные пиротехнические средства даже не смотрел. А ведь это то, что ему нужно. Безусловно, дымовая шашка лучше колокольни и салюта вместе взятых. Она такая же видимая, как и фейерверк, но время действия намного дольше, и так же, как колокольня, она хорошо показывает свое местонахождение. А для тех, кто не знает расположение церквей, шашка окажется в разы полезнее, ведь на видимое всегда легче идти, чем на слух. Настоящий клад.

Осталось выбрать места, в которых предстоит пустить их в действие. Не надо быть Альбертом Эйнштейном или любым другим гением, чтобы понять, что с увеличением высоты увеличится и радиус видимости дыма. В Домодедово нет зданий, входящих в список самых высоких в мире. Даже по локальным меркам здесь вряд ли найдутся «небоскребы». А значит найти данные по самым высоким сооружениям этого города представляется очень сложной задачей.

Выбрать точки назначения придется самостоятельно.

Решил взять по одному зданию в каждом из концов города. Кроме севера. Через него он продолжит путь в Москву. Если удастся найти здания высотой пятьдесят-шестьдесят метров, то это будет огромной удачей. На большее не стоит рассчитывать.

Процесс поиска предельно прост: забраться на крышу одного из домов и с данной высоты определять самое высокое в округе здание.

Начал оценивать местность прямо со своего местоположения.

В подъезде запах оказался не таким сильным, как он ожидал. Правда, дышать все равно не хотелось. Обычная десятиэтажка. На одном дыхании пробежал по лестнице. Немного отдохнул на крыше и принялся осматривать округу.

Вглядываться долго не пришлось, на расстоянии чуть больше километра возвышался явный победитель, обогнав ближайшего конкурента на десяток метров. Это было что-то вроде делового центра. В таких вещах он не сильно разбирался.

Осталось прикинуть примерный путь до здания, и можно отправляться. Еще нужно решить в какое время начать действие и сколько шашек на это потратить. В противном случае, потребуется сходить за новыми. Но если с умом тратить свой арсенал, текущих припасов хватит с избытком.

На дорогу до здания затратил немного. Куда больше времени и сил понадобится на то, чтобы залезть. За эти несколько дней ноги будут болеть не по-детски. И даже частые перерывы не помогут до конца от нее избавиться.

На половине восхождения ноги превратились в вату и отдавали тупой болью. Появилась одышка. Потратил несколько минут на восстановление сил, и снова вверх. Сейчас он бы все отдал за лифт. Каждый новый этаж становился Эверестом. На последних метрах поднимался чуть ли не с помощью рук. Как добрался, рухнул на пол и около пятнадцати минут лежал без движений. Внутреннюю часть здания даже не разглядывал, слишком был занят подъемом.

Подошел к краю и посмотрел вниз, чтобы полюбоваться своей работой. Не разочаровался. Подходящая высота. Но с такого ракурса смотреть на город стало еще страшнее. Перед ним предстал весь масштаб произошедшего. Как будто его сожгли, не используя огня. Хотя без него явно не обошлось. Запах гари до сих пор чувствовался. Удивительно, что здание, на котором он стоит, сохранила первоначальный вид. Лишь малая часть построек Домодедова могла этим похвастаться. Какая же реальная причина конца света: вирус или устроенный людьми хаос? Одно вытекает из другого. Но кто сказал, что этот вирус не дело рук человека? Теперь никто не скажет правду.

Лучшим решением будет поджечь шашки вечером, еще до того, как предполагаемые жители потянутся спать.

Времени достаточно, до заката еще около часа.

Надо посчитать сколько шашек. В пакете лежало ровно двадцать штук. Должно хватить. Он не знал примерного действия одной дымовухи, но в отсутствии необходимости пополнения думал наверняка.

Счастье, что он нашел их в хозяйственном магазине. Интересно, как они там оказались? Работники магазина были футбольными фанатами и собирались на матч любимой команды – других объяснений он не нашел. Да и это слишком спорное. Впрочем, неважно.

Время пришло. В небо устремились красные клубы дыма. На фоне серого разрушенного города они смотрелись еще более яркими. В такое время суток из бинокля почти ничего не видно. Об этом он забыл, когда устанавливал время запуска. А ведь отсюда открывался отличный вид, и днем с помощью бинокля можно легко заприметить выживших, выйди они на улицу. Чем-то приходится жертвовать. Если сегодня ничего не выйдет, завтра можно попробовать зажечь их днем, снижая эффект дыма, но увеличивая обзор.

Догорала пятая шашка. За все время он не услышал ни звука, не считая редких порывов ветра, которые мешали дыму подниматься прямо. Внизу не заметил какого-либо шевеления там, где хоть как-то мог его рассмотреть.

Продолжать было бессмысленно. Лучше приберечь оставшееся на завтра.

На крыше становилось прохладнее, он спустился на один из этажей, чтобы переночевать.

Попал в просторный коридор, окруженный несколькими кабинетами. По полу разбросаны документы всякой важности, стены расписаны в посланиях, в большинстве своем

оскорбительного характера, в некоторых местах заметил отпечатки засохшей крови. Грязное местечко. Но, по крайней мере, запаха он не чувствовал. Может, здесь и совершали убийства, но тела вынесли из здания или спрятали очень далеко, так, чтобы вонь не распространялась по этажу.

Нашел более-менее чистый кабинет, откинул спинку стула и закрыл глаза.

Утром по дороге на запад города он остановился около парка аттракционов.

Волна воспоминаний снова нахлынула, и он погрузился в нее с головой. Сам он в малом возрасте редко катался на аттракционах, но часто водил своих детей. Это было железным правилом семьи: раз в две-три недели ходить в парк развлечений. Находясь в отпуске, он и вовсе водил их чуть ли не каждый день. Детскому восторгу не было предела. Они хохотали часами напролет, и таким образом передавали ему хорошее настроение. Он не без удовольствия наблюдал за ними, иногда присоединяясь к детям на американских горках или на чертовом колесе. Жена тоже не оставалась в стороне. А ближе к вечеру, каждому покупали порцию вареной кукурузы и всей семьей проводили остаток дня за столом или на лавочке, продолжая следить за продолжавшимся потоком посетителей, желающих получить свою порцию удовольствия. Ни одно место в мире не давало его детям подобных эмоций.

По его щеке покатила одинокая слеза. Он небрежно смахнул ее. Все, что радовало в прошлом, осталось в другом мире, который уже не вернуть. Они сейчас в лучшем месте. Попадание туда нужно еще заслужить.

Днем удалось найти новую высотку. Ей оказался жилой комплекс, построенный совсем недавно. Само здание покрашено в яркие цвета, они еще не успели подпортиться. Возможно, в него еще не успели заселить. Это пошло бы только на руку. Всегда приятно находится в месте, которое не затронула рука смерти. По высоте примерно равен вчерашнему бизнес-центру.

Ему повезло, в доме еще никто не успел пожить. В сами квартиры он не заглядывал, но это было и так видно. Зеркально чистый пол символизировал об этом больше всего. Его не успела запачкать обувь жильцов. На стенах и потолке так же не имелось ни одного пятна грязи. Такое могло быть только до заселения.

Забираться оказалось сложнее, чем вчера. В первую очередь, причиной послужила боль в мышцах и неудобная лестница. Пороги вышли слишком высокие. После того, как он начал спотыкаться, в их сторону посыпалось пару проклятий. Без перерыва тут не обойтись. Сел прямо на ступенях. Сил не хватило даже дойти до этажа. После такой дороги в нем проснулся аппетит. Портфель стал весить на пару консервов меньше.

Дал желудку спокойно все переварить и двинулся дальше.

Еще несколько раз зацепился за пороги, но теперь отреагировал более сдержанно.

Сделал вторую паузу, дав ногам отдохнуть. Времени у него предостаточно, а перешагивание через ступени требовало все больших усилий.

Отдых пошел на пользу, оставшаяся часть пути преодолена без особого труда.

Внизу по-прежнему тихо. Видимость была превосходная. Сейчас его взору открывалось огромное пространство. Не Останкинская башня, но и так сойдет.

Сегодня он решил потратить то, что сэкономил вчера. Дождлся, пока ветер окончательно стихнет, и пустил в ход первую шашку. Сам же не отрываясь смотрел в бинокль, ожидая увидеть тянущихся в сторону дыма жителей.

Жег до самого вечера, пока очертания самых дальних из видимых домов не скрылись в темноте.

Ярость овладела им. Сложно сохранять спокойствие, когда после бесчисленных попыток, забирающих все силы, результатом работы становится тишина, которая сводит с ума каждую секунду. Вот и вся награда. Он уже не мог это терпеть. Город пронзили крики. Кричал до тех пор, пока голос окончательно не сел. Так громко еще никогда не получалось. Затем начал

пинать израсходованные шашки, сгоняя их вниз с крыши. Он бы и сам не прочь к ним присоединиться, настолько это выводило.

Раскальвающаяся от звонов колокола голова, отваливающиеся от тяжести многокилограммовых коробок фейерверков руки и онемевшие после хождений по многоэтажкам ноги – все это вхолостую.

Потратил всю оставшуюся энергию на гнев, а после лег на крышу, закрыл ладонями глаза и просто лежал. В таком положении он находился около получаса, пока не заснул.

Проснулся от сильного холода. Дрожь охватила все тело и не собиралась отпустить. Он слышал, как стучат его зубы. Любое движение вызывало еще больший холод. Превозмогая озноб, он встал на ноги и поспешил поскорее покинуть крышу. Небо было настолько темное, что дальше собственного носа не увидеть. На черном полотне отсутствовали звезды и даже луна не могла порадовать своим присутствием. Кое-как нашел лестницу, медленными шажками спустился на пару этажей и оставшуюся часть ночи провел там.

Утром почувствовал боль в горле и сильный насморк. Температуры, к счастью, не оказалось, а остальное можно вытерпеть. Продвижению это не помешает.

Прошедший день его окончательно деморализовал, поэтому он решил за сегодня сжечь оставшиеся запасы шашек и пойти дальше.

Утром стало намного теплее, но мороз крепчал с каждым днем. Прошлые два дня он полностью посвятил поиску выживших, теперь же настало время подобрать себе новую одежду.

Выбор был поистине велик. Товар со временем не утратил новизны, и казалось, что все это завезли только пару дней назад. Пришлось хорошенько подумать: взять объемную теплую куртку или легкую, но мобильную ветровку? И то, и то представлялись неплохими вариантами. Выбор все же пал на ветровку. Нынешний холод она должна выдержать. К тому же не будет так сильно сковывать движения, как куртка. С штанами дела обстояли куда проще – спортивные с начесом Адидас ему вполне подходили. Сменил изношенные кроссовки и подыскал шерстяные носки. Теперь холод на некоторое время перестанет быть помехой. Осталось найти еще одно здание, сжечь последние дымовухи и закончить на этом пребывание в Домодедово. Завтра пора покинуть его пределы.

На пути встретилась аптека, пройти мимо нее в его нынешнем состоянии было бы преступлением. Взял пару таблеток от горла и капли от насморка. Сразу же положил один леденец в рот и закапал в нос.

Основной достопримечательностью Домодедово, не считая аэропорт, являлись усадьбы и храмы. Несколько из них он проходил, теперешнее состояние этих мест не было столь катастрофическим, как у многих других зданий. Из всех пройденных им городов Домодедово мог похвастаться самым большим количеством туристов. И сейчас он, глядя на одну из усадеб, понимал почему. По факту, в ней нет ничего особенного. Невысоких размеров, архитектурный стиль не внушал восторг, а содержимое, судя по картинкам в его книге, вовсе не удивляло. Но что-то все равно тяготило его войти внутрь, какая-то собственная аура. Нет сомнений, что она присутствовала и когда город функционировал. Но имелись в городе и действительно красивые усадьбы, минус лишь в том, что все они располагались на окраине. Хотя для путешественников такое нельзя назвать помехой. Раз уж приехал посмотреть, изволь потратить время на дорогу.

До нужного места добрался довольно быстро. В этот раз забираться на крышу какого-нибудь здания для поиска более высокого не имело смысла. Такую громадину не загородит ни одна постройка этого города. Она обгоняла предыдущих двух гигантов минимум на пятнадцать метров. Назначение этого объекта схоже с назначением вчерашнего дома – они оба созданы для того, чтобы в них жили, с одним лишь условием, что один из них предоставлял лишь временное обиталище. Перед ним стоял отель. На половину он был сделан из стекла, на половину из кирпича. Цены на проживание в подобных отелях пробивали потолок и тянулись к самому небу. Здесь обитали настоящие богачи.

Пора покорить и эту высоту. Подъем на крышу отеля получился самым тяжелым из всех предыдущих, целых три раза он останавливался на перерыв. Ноги болели так сильно, что он едва поборол желание лечь на пол и пролежать там до конца своих дней.

Последняя шашка догорела вечером. Он еще раз посмотрел в бинокль, и, полностью убедившись в отсутствии результата, отправился спать.

Домодедово я покинул не без облегчения, слишком уж много сил я потратил, взбираясь по зданиям. И хоть успеха я снова не добился, горечь поражения на меня особо не давила. Большую часть своих негативных эмоций я успел выплеснуть еще в городе. Когда успокоился, то почувствовал такую свободу, какую не ощущал уже давно. В очередной раз убедился, что невозможно держать все в себе.

И все же я рад. Единственным местом, где, возможно, существует жизнь остается Москва. Да, мне предстоит побывать еще в одном городе, но Домодедово ни в размерах, ни в населении он не превосходит. Поэтому надежд я не питаю. Если только, близость Москвы скажется... Не знаю. В любом случае, расстраиваться не буду. Конец моего путешествия близок – только об этом и надо думать. Скоро смогу отдохнуть.

Через день добрался до села Ям. После ухода из Домодедово он решил не тратить времени на мелкие поселения. Тем более село недавно подверглось пожару. По обе стороны от улицы стояли одинаковые дома, такую альтернативу предложило государство всем пострадавшим. А их, судя по всему, оказалось процентов девяносто от всего населения Яма. Лишь несколько домов отличались от остальных. И то потому что их хозяева восстанавливали свое жилье за собственный счет. Так он думал.

А позже его поджидал приятный сюрприз. Недалеко от села протекала река Пахра. Река давно обведена на его карте, и он знал, что скоро достигнет ее. Но у него присутствовали опасения. Пахра могла оказаться второй Окой, а другой возможности вымыться пришлось бы ждать невесть сколько. Однако все вышло более чем успешно. Правда, одну проблему он так и не учел. Вода оказалась ледяная. Понял об этом только когда вошел. Пасмурная погода держалась не первый день, так что на теплый душ не стоило рассчитывать. Но он все равно не думал, что будет настолько холодно. Простуда от таких купаний только усилится. Но эту неприятность он способен вытерпеть. Лекарства в помощь.

Как же хорошо – ощущать себя снова чистым. Когда в следующий раз произойдет подобное? Может и никогда. Поэтому стоит насладиться этим моментом.

Расплата наступила незамедлительно. Под вечер он почувствовал жар. Градусника он не имел, но температура явно перевалила за тридцать восемь. Появилась слабость. До следующей деревни еще далеко, а земля слишком холодная для сна в таком состоянии. Придется вернуться в Ям и потратить пару дней на восстановление. Нельзя позволить болезни прогрессировать. Главное, чтобы это не оказалось воспалением легких. Такое заболевание в нынешних реалиях приравнивалось к смертельным.

Расстояние до села показался ему целой вечностью. На середине пути его охватил озноб, тело будто отняли, ноги еле перебирали по земле и пару раз он падал без сил. В глазах мутнело и клонило в сон. Возможно, отключился на несколько минут, сам он не знал. Холод сковывал движения, не давая подняться. Подползал к ближайшим деревьям и опирался на них, чтобы не упасть снова. Хорошо, что здесь они были. К первым домам дошел чуть ли не на четвереньках. Но это только пол беды. Нельзя забраться в первый же попавшийся дом, аромат от мертвецов еще никто не отменял. Значит, оставшиеся силы надо потратить на поиски пустого жилища. Но как понять, где пусто? Мозг отказывался работать, собираясь вот-вот отключиться. На размышление ушло много времени. К тому моменту небо уже окончательно потемнело.

Машины. Нужно проверить гаражи на наличие транспорта. Если, он отсутствовал, то есть вероятность, что хозяев не было дома. Сто процентных доводов для определения свободного места жительства трудно найти, а этот представлялся ему самым лучшим. Нащупал в портфеле фонарик, и поплелся осматривать гаражи.

Во многих домах место под машину отводилось во дворе. Один из таких он и заметил. Двор оказался свободным, больше транспорт нигде нельзя разместить. Слишком маленькое пространство.

Дверь, как и полагалось, была заперта. В таких ситуациях за время путешествия он оказывался нередко и всегда с легкостью решал данную проблему. Нужно выбить окно. Лазить с температурой намного труднее. Кое-как перевалил через раму, аккуратно ступая по осколкам, и начал лихорадочно искать одеяла и всяческие другие теплые вещи. Нашел пару свитеров. Один из них напялил на себя. Размер больше его собственного, но это даже лучше. Вытащил из шкафа дополнительное одеяло, другое взял с кровати и добавил покрывало. Лег на постель, накрылся найденным и мгновенно отключился.

Очнулся весь в поту. Температура спала, но ненамного. Слабость была такая, что он с трудом мог пошевелиться. Вставать особо не хотелось. Прележал еще около часа. Когда понял, что сон снова его одолевает, решил все-таки подняться. В рюкзаке жаропонижающих не имелось, зато дома они обязаны быть. Надо осмотреться.

Внутри дом выглядел вполне уютно. Чем-то напоминал его прошлое обиталище. Просторные комнаты, хорошая мебель, полы покрыты коврами, на стенах, покрытых расписными обоями, висят пару неплохих и достаточно известных картин. Только сейчас он понял, что находится в доме, не построенном за счет государства. Одним из немногих.

Таблетки нашел в ящике на кухне. Сразу же принял одну капсулу. Затем незамедлительно побрел к кровати. Дрожь сопровождала его с момента, как он вылез из-под одеял. Поэтому, когда он снова накинул их на себя, то почувствовал себя гораздо лучше.

Подумал, что давно не пил горячего чая. Сейчас бы чашечка не помешала. Но для этого потребуется разводить костер, на такое в данный момент он неспособен.

Снова уснул.

Открыл глаза только под вечер. Температура, по всей видимости, осталась неизменной. К тому же добавилась головная боль. К счастью, теперь он знал, где находятся лекарства, и если боль продолжит его беспокоить, то обязательно ими воспользуется.

Аппетит, как часто бывает при болезнях, отсутствовал. Но он понимал – поесть все же необходимо. Запасов должно хватить, тем более, перед уходом из Домодедово он их пополнил. Как ни старался съесть удалось немного. Остатки положил обратно в портфель.

Выпил еще одну жаропонижающую. Боль в голове немного поутихла, поэтому не стал прибегать к каким-либо мерам.

В зале, под журнальным столиком нашел пару старых газет, вернулся в кровать и принялся читать. Какими же мелочными кажутся проблемы прошлого. Люди изводят себя, переживают по всяким пустякам, забывая о том, что лишь одна вещь имеет действительное значение – жизнь близких и своя собственная. Может, по этой причине все так и произошло.

Когда закончил читать последнюю, положил все газеты на тумбочку, повернулся набок и сомкнул глаза.

На следующее утро почувствовал облегчение. Градусник, который он нашел в этот же день на полке массивного шкафа, стоявшего в зале, показывал тридцать восемь и пять. Получается вчера у него было не меньше сорока или около того. Состояние позволяло ему немного походить по дому, хотя основную часть времени необходимо проводить лежа под одеялами. После приема таблеток сделал небольшую прогулку по залу, и снова в кровать. Знобило тоже не так сильно, но не настолько, чтобы убрать одну из накидок. Все три оставались на нем.

Днем и вечером еще по разу покинул постель для ходьбы по комнатам, а ближе к ночи прочитал несколько газет. Ничем особенным от вчерашних они не отличались. Полистал журнал о рыбалке. Не успев дойти до конца, погрузился в сон.

На протяжении всего третьего дня температура держалась на уровне тридцати семи с половиной. А под вечер четвертого и вовсе прошла. Однако он не рвался тут же продолжить поход на Москву и решил в качестве профилактики остаться еще на один день. Он уже понял – со здоровьем шутить нельзя. Нужно учиться на собственных ошибках.

В последний день выздоровления попробовал удовлетворить желание, мучающее его во время болезни. В пристройке нашел поленья, развел костер, с кухни взял чайник для плит и пакетик чая. Получилось неплохо. Запах вышел весьма ароматный, вкус соответствовал. Раньше он пил его каждый день по нескольку раз. Самый успокаивающий напиток. Правда, сейчас делать его слишком накладно. Придется таскать с собой чайник, а место и так не хватает.

Наслаждаясь напитком, он успел оценить погоду: стало прохладнее, но его одежда должна выдержать. До зимы еще далеко.

За пять дней он успел полностью изучить свое временное жилье. Пришел к выводу, что здесь проживала молодая пара. Только двое, детьми еще не успели обзавестись. Свадьбу, судя по всему, сыграли совсем недавно. Это могло стать причиной их отсутствия. Возможно, уехали в свадебный тур или что-то вроде того. Или просто совместный отпуск на отечественном курорте, куда реально добраться на машине. Отпуск, из которого они так и не вернулись.

На шестой день он уже полностью оправился и продолжил путь.

Теплый весенний вечер. Они гуляли по парку. Здесь они часто проводили время вместе, это было ее любимое место. У каждого человека есть такое место, находясь в котором, он забывает о всех своих проблемах и испытывает только положительные эмоции. Для нее этот парк стал именно таким местом.

Она выглядела как всегда прекрасно. С самого первого дня их знакомства, он не прекращал восхищаться ее красотой. Ее длинные светлые волосы, голубые глаза и кристально белая улыбка могли свести с ума любого.

Она была на втором месяце беременности. Теперь они гуляли в этом парке почти каждый день.

Живые изгороди, небольшой пруд, огромное количество цветов и тихие уютные места, где можно посидеть наедине. Здесь лучше всего можно насладиться великолепием природного мира.

Пройдя почти весь парк, они всегда останавливались отдохнуть на одной и той же лавочке. Это было их маленькой традицией. Здесь они наблюдали за заходом солнца и мило беседовали о всяком разном, стараясь не вспоминать о заботах. Со временем он полюбил этот парк не меньше ее.

Самое знаковое место для него: здесь они впервые познакомились, здесь он сделал ей предложение и здесь же через несколько лет он похоронит ее.

На выходе из села Ям я наконец-таки нашел чистую реку. И, имея на тот момент уже легкую простуду, решил рискнуть и вымыться в ней. К сожалению, риск не удался. Хотя я сейчас не такой грязный, но болезнь отняла у меня целых пять дней. Первые сутки получились слишком тяжелыми, температура держалась на уровне сорока. Я думал тогда, что умру. Хорошо, что теперь все позади и я снова на ногах. Болезнь не прогрессировала, чего я очень сильно боялся. Воспаление легких не удалось бы вылечить.

В поселке Горки Ленинские я остановился только из-за того, что спать сейчас лучше в помещениях. Хотя, должен отдать должное, там достаточно красиво. Пользуясь момен-

том, я посетил местный музей и усадьбу. Оба места мне понравились. Впрочем, поселок я тоже постарался осмотреть, но все как всегда – кроме тишины ничего.

Мне кажется, я уже привык к ней. Она не давит на меня, как раньше. Плеер я давно не включал. Даже почти забыл о его существовании. Он стал ненужным.

Значит ли это, что я смирился с нынешним миром и больше никогда не увижу людей? Нет. Я намерен продолжать поиски и услышать человеческий голос без помощи каких-либо устройств.

Господи, не оставь меня в трудную минуту.

Чем ближе Москва, тем страшнее. В его понятии – она оазис, где можно утолить жажду. Его спасение. Других таких просто нет. Но вдруг это всего лишь очередной мираж? Этот вопрос будет возникать до самого конца путешествия.

Последняя крупная остановка перед Москвой – город Видное. Стандартные три дня для поиска выживших, и снова в путь.

А вот этот город подвергся зарастанию травой. Слишком уж много растительности здесь имело до эпидемии. Передвижению, однако, она не мешает. Дороги по-прежнему состоят из асфальта, и трава через него никак не просочилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.